

НЕКОТОРЫЕ НЕОДНОЗНАЧНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

В статье авторы рассматривают некоторые современные тенденции определения уголовно-правовой политики в сфере защиты прав и свобод личности. Акцент сделан на определение обоснованности возврата некоторых форм административной преюдиции в уголовное законодательство. Определена отправная точка в изменении законодательного подхода к оценке роли преюдиции в уголовном законе. Проведен анализ действующего уголовного законодательства и выявлены разновидности подходов к современному восприятию роли административной преюдиции. На примере нормы, предусматривающей уголовную ответственность за побои, проиллюстрированы отдельные проблемы, порожденные законодательными манипуляциями в рассматриваемой сфере. Затронут вопрос о роли уголовного проступка в свете обозначенных проблем существования уголовной акцессорности от административного законодательства. Сделан вывод о необходимости усиления качества стратегического определения уголовного законодательства в современном аспекте.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; административная преюдиция; уголовное судопроизводство; права и свободы личности; уголовный проступок.

S.A. Koryagina, I.O. Kravchenko

SOME AMBIGUOUS ASPECTS OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN THE FOCUS OF MODERN CRIMINAL LAW POLICY

In the article, the authors consider some modern trends in the definition of criminal law policy in the field of protection of individual rights and freedoms. The emphasis is placed on determining the validity of the return of some forms of administrative prejudice to criminal legislation. The starting point in changing the legislative approach to assessing the role of prejudice in the criminal law is determined. The analysis of the current criminal legislation is carried out and the varieties of approaches to the modern perception of the role of administrative prejudice are identified. Using the example of the norm providing for criminal liability for beatings, some problems generated by legislative manipulations in this area are illustrated. The question of the role of criminal misconduct in the light of the identified problems of the existence of criminal accessory from administrative legislation is raised. The conclusion is made about the need to strengthen the quality of the strategic definition of criminal legislation in the modern aspect.

Keywords: criminal law policy; administrative prejudice; criminal proceedings; personal rights and freedoms; criminal misconduct.

В последнее время на страницах юридической научной литературы, большое внимание уделяется правовому регулированию защиты прав и свобод граждан в сфере уголовного судопроизводства. Между тем, обращает на себя внимание то, что правоприменительная практика не вполне оправдывает назначения уголовного судопроизводства, особенно в части адресного реагирования на нарушения прав граждан, потерпевших от преступления, и принятия мер к их восстановлению. Об этом пишут многие ученые, например в проведенном И.Г. Смирновой исследовании указывается на крайне неудовлетворительную ситуацию с защитой лиц, потерпевших от преступления. По данным официальной статистики, каждый десятый гражданин в России становился потерпевшим от преступления, а фактически с учетом латентности жертвой становился каждый четвертый [5].

На заседании координационного совета уполномоченных по правам человека в 2019 г. «Защита прав потерпевших в уголовном и административном процессе», а также на совместной конференции Комитета Совета Федерации по Конституционному законодательству и государственному строительству «Совершенствование уголовной политики и повышению гарантий потерпевших» в 2020 г. участниками конференции отмечались недостатки, среди которых выделили проблемы защиты прав потерпевших при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений о преступлениях, акцентируя, что именно на первоначальном этапе уголовного процесса очевидны недостатки, с одной стороны, законодательного регулирования, с другой, – правоприменительной практики. В работе конференции приняла участие Уполномоченный по правам человека Российской Федерации Т.Н. Москалькова, которая указала, что проблема семейно-бытовых конфликтов в настоящее время является тревожным обстоятельством и обязывает государство ликвидировать все формы насилия, особенно если насильственные действия направлены в отношении женщин и детей [7].

За последнее десятилетие по данной проблеме в Государственную думу РФ были внесены различные законопроекты. Однако, принятые нормативно-правовые акты не лишены недостатков, поэтому требуют всестороннего исследования как со стороны научно-теоретического осмысления, так и детального анализа судебной практики. Напомним, что в уголовном законодательстве нанесение побоев, или иных насильственных действий, является уголовным наказуемым деянием, и предусмотрено ст. 116 УК РФ, однако уголовно-правовое значение возможно при наличии хулиганских побуждений, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, ненависти или вражды в отношении социальной группы, что значительно сузило возможности привлечения к уголовной ответственности лиц за нанесение побоев.

Вместе с тем, в 2016 г. указанная норма была дополнена ст. 116.1 УК РФ (ФЗ от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ) «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», т.е. получила закрепление административная преюдиция, усиливающая ответственность за побои, регламентированная в Административном кодексе РФ (ст. 6.1.1 КоАП РФ). Иными словами, лицо, совершающее повторно нанесение побоев, уже подвергнутое административному

наказанию, за аналогичное деяние подлежит ответственности по уголовному законодательству.

Между тем, по справедливому замечанию Н.А. Лопашенко, уголовное законодательство лишилось отраслевой самостоятельности, поскольку в действительности демонстрируется «акцессорность» по отношению к законодательству административному. Более того, уголовный закон может быть применен только к преступлению, иначе «машина правосудия завязнет в бесконечном процессе различия степеней общественной опасности» [3]. Не вдаваясь в дискуссию «за» и «против» возвращения административной преюдиции в Уголовный кодекс, отметим, что применительно к ст. 116.1 УК РФ вопрос, связанные с общественной опасностью как криминообразующим признаком, остается открытым. Криминализация деяния с административной преюдицией может быть эффективным инструментом только при детальном учете законодателем множества факторов – степени общественной опасности деяния, периодичности их совершения, неблагоприятной динамики правонарушений, тяжести причиненных последствий, формы вины, особенностей субъекта преступления [2].

Наряду с этим, законодательная регламентация ст. 116.1 УК РФ порождает в правоприменительной практике ряд вопросов – в частности, привлечение лица к уголовной ответственности по указанной норме, если лицо имеет не снятую и не погашенную судимость. Причем ответственность установлена только для лиц, совершивших деяние в период, когда они были подвергнуты административному наказанию (специальный субъект). Иными словами, по истечении одного года со дня окончания исполнения административного наказания (ст. 4.6 КоАП РФ), содеянное оценивается как административное правонарушение, совершенное впервые, даже если лицо имеет судимость. Очевидно, что данная норма не обеспечивает уголовно-правовую защиту потерпевшего от повторного нанесения побоев лицом имеющего судимость, за аналогичное преступление, причем в отношении одного и того же потерпевшего.

В качестве примера можно привести Постановление Конституционного суда РФ «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 УК РФ в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой». В документе отмечается, что норма 116.1 УК РФ не обеспечивает должный уровень защиты прав потерпевших от семейно-бытового насилия, что нарушает принцип равенства и справедливости, особенно если не учитывается состояние предшествующей судимости лица, за аналогичное противоправное деяние. Судимость как правовое последствие дает основание говорить о существовании особых правовых отношений лица с государством, которые являются основанием для оценки его личности и преступных действий как обладающих повышенной опасностью, что, безусловно, следует учитывать и при выборе соответствующих правовых мер воздействия [1]. Таким образом, в ст. 116.1 УК РФ следует внести изменения с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ.

Между тем, в проекте Федерального закона от 6 апреля 2021 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ, ст. 116.1 УК РФ, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ»,

предлагается перевести уголовные дела об умышленном причинении легкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств, о нанесении побоев лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, о клевете без отягчающих обстоятельств в категорию дел частного-публичного обвинения, поскольку данные преступления рассматриваются мировыми судьями в порядке частного обвинения, что предполагает подачу заявления в суд, самостоятельный сбор доказательств по делу.

Доказывание вины подсудимого, а также прекращение уголовного дела за примирением сторон, зависит от позиции потерпевшего при незначительном вмешательстве государства. В то же время, побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств являются распространенными преступлениями семейно-бытового насилия, предупреждение которого требует активного участия государства, как основного гаранта защиты прав и свобод граждан, что невозможно обеспечить в порядке частного уголовного преследования.

Обращает на себя внимание Постановление Пленума Верховного суда № 42 от 31 октября 2017 г. о внесении в Государственную Думу проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, связанные с введением понятия уголовного проступка». Уполномоченный по правам человека РФ, Т.Н. Москалькова высказала мнение о необходимости правового разработки института «уголовного проступка», который с минимальной общественной опасностью выше административного правонарушения, но ниже уголовного деяния, влекущего судимость [5].

Основная полемика в науке ведется относительно самой возможности существования административной преюдиции, прежде всего – из-за возникающего конфликта отраслей права, противоречия признакам преступления и неоднозначности понимания сущности общественной опасности при условии совершения предшествующего правонарушения. Классическое понимание общественной опасности как определяющего признака преступления сводится к его направленности на определение качественной составляющей деяния. На волне научных дискуссий совершенно логично возникает вопрос о самой возможности изменения качества при повторности совершения правонарушения и, соответственно, о способности перерастания правонарушения при таких условиях в преступление.

В этой связи именно уголовный проступок, при всей дискуссионности целесообразности его введения в уголовное законодательство, призван сгладить наиболее острые проблемы существования административной преюдиции. Именно акцент на специфичность уголовного проступка, имеющего особое содержание, отличающее его как от преступления, так и от административного правонарушения, способен минимизировать возникшую сложную ситуацию в уголовном праве.

В действующей редакции УК РФ по состоянию на 1 сентября 2021 г. содержится 18 норм, предусматривающих административную преюдицию, что свидетельствует об усилении внимания законодателя к акцессорной от админи-

стративного закона оценке общественной опасности преступлений. Так, изменения в УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность лиц, ранее подвергнутым административному наказанию или административной ответственности, вносятся в уголовный закон с разной степенью интенсивности начиная с 2011 г. Самая активная работа приходится на 2014, 2016 и 2018 гг., только в 2012 г. рассматриваемая законодательная деятельность отсутствовала. Подробная информация отражена на рис. 1.

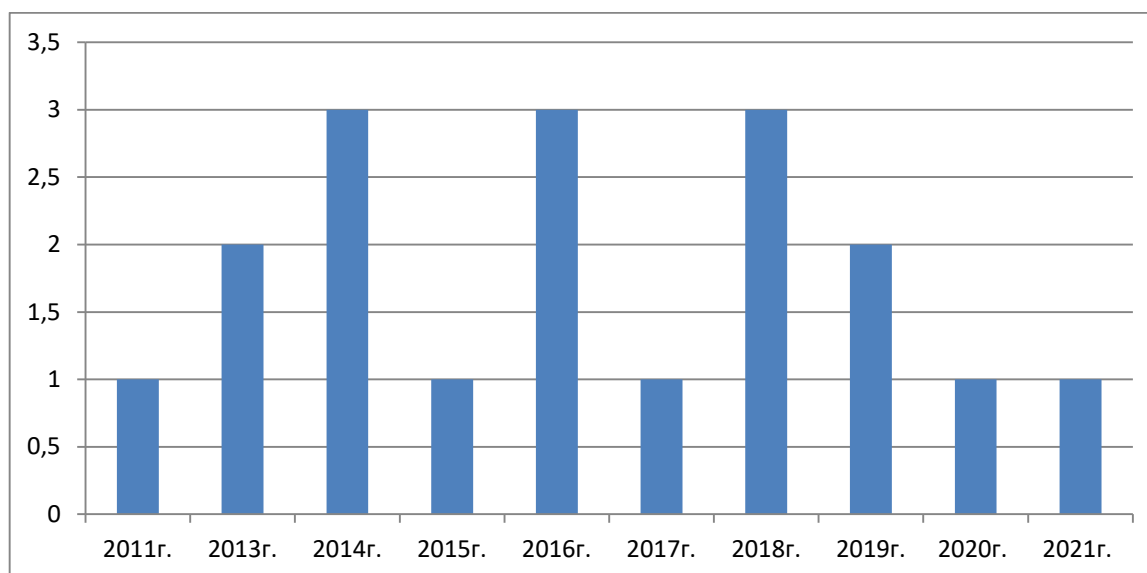

Рис. 1. Количество федеральных законов, вносящих изменения в УК РФ, предусматривающих административную преюдицию

В указанных нормах, содержащих административную преюдицию, законодатель использует разные подходы к характеристике условий акцессорности для привлечения виновного к уголовной ответственности. Так, в большинстве случаев речь идет о «лице, подвергнутом административному наказанию» – это ст. 116.1, 158.1, 191, 193, 215.1, 255, 264, 284.1, 315 и 330 УК РФ. Достаточно часто законодатель апеллирует понятием «неоднократность» совершения деяния, раскрывая его через вышеуказанную категорию – это ст. 151.1, 157, 171.1 и 215.4 УК РФ, или через предшествующую привлеченность к административной ответственности – ст. 212.1 и 314.1 УК РФ. Кроме того, употребляется свойство «привлеченность к административной ответственности» в ст. 280.1 и 282 УК РФ. Однако данные понятия не являются синонимичными, что, безусловно, создает проблемы для уяснения подлинного смысла уголовного закона и явно создает проблемы на практике. Действительно, рассматриваемые признаки содержат в себе неодинаковую смысловую нагрузку и, прежде всего, это касается сроков их исчисления. Обозначенные тенденции законодательной воли отражены на рис. 2.

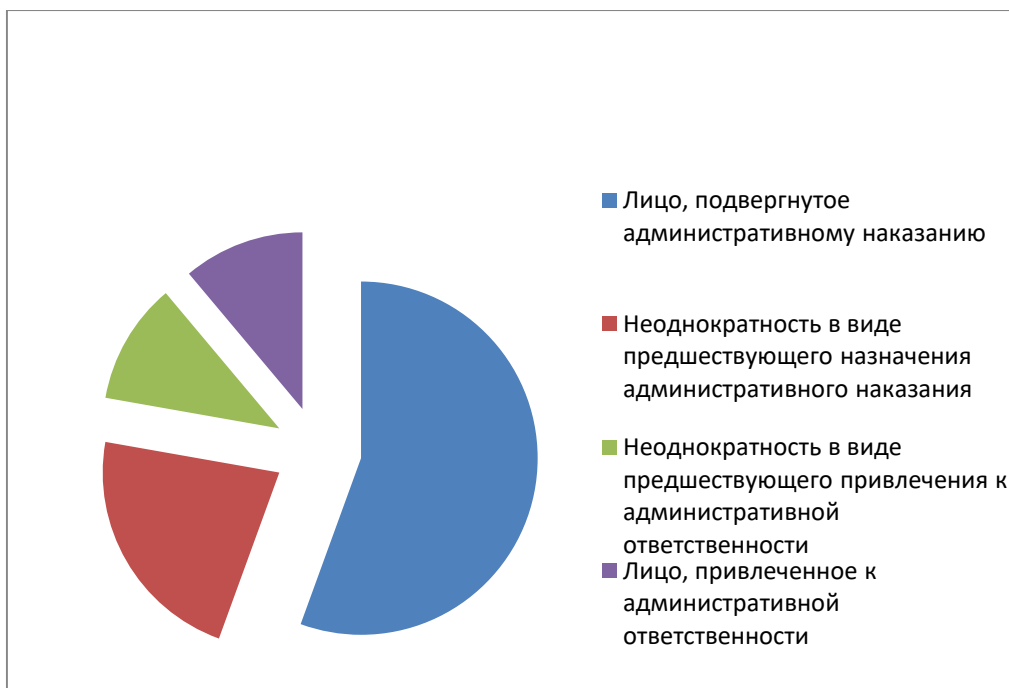

Рис. 2. Законодательные конструкции, используемые для характеристики административной преюдиции

Особого внимания заслуживает позиция законодателя, ярко иллюстрирующая хаотичность его мысли, в виде «двойного отката назад». Сначала отказ от использования в УК РФ самого подхода, предусматривающего административную преюдицию, затем отказ от неоднократности в уголовном праве, а затем поступательное введение преюдиции, в том числе – основанной на неоднократности привлечения к административной ответственности или назначения административного наказания.

Совершенно справедливо отмечено, что в настоящее время в уголовном законодательстве отсутствует единое понятие административной преюдиции [4, с. 70]. Решение вопроса о целесообразности ее присутствия в уголовном законодательстве или переходе на новый формат, связанный с разработкой института уголовного проступка, требует глубокого осмысления, стратегического подхода и глобального планирования. Поэтому точечные варианты в фокусе глобальности проблемы не имеют права на существования. Только в рамках глубинного исследования обозначенных течений, при формировании общих направлений уголовно-правовой политики можно приблизиться к разрешению данной проблемы. В этой связи только правильно и грамотно построенная уголовная политика может изменить конфигурацию законодательного решения обозначенных проблем. Фокусирование на урегулировании отдельных локальных вопросов приводит к разрушению целостности уголовного закона, подрыве его самостоятельности и мутационной трансформации уголовно-правовой политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зинин Г.Ю. Учет судимости при исполнении наказаний : практ. рек. – Рязань : Академия ФСИН России, 2013. – 26 с.

2. Коробеев А.И. Административная преюдиция в уголовном праве России: назад в будущее? // Судья. – М., 2017. – № 8 (80). – С. 17–19. – URL: <https://biblioclub.ru>.

3. Лопашенко Н.А. Административная преюдиция в уголовном праве нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3. – С. 64–71.

4. Макеева И.С., Жижилева А.А. Административная преюдиция в уголовном праве: особенности конструирования норм и их применения // Право: ретроспектива и перспектива. – 2021. – № 1 (5). – С. 64–70.

5. Москалькова Т.Н. предложила ввести в Уголовный Кодекс РФ статью об уголовном проступке. – URL: <http://tass.ru>.

6. Смахтин Е.В., Смирнова И.Г. Обеспечение защиты прав потерпевшего уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами при реализации назначения уголовного судопроизводства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – (Т. 9) № 2. – С. 359–369.

7. Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе: тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – М. : Изд-во Проспект, 2020. – 64 с.

Информация об авторах

Корягина Светлана Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета, e-mail: koryagina.sveta@yandex.ru.

Кравченко Ирина Олеговна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета, e-mail: IOKravchenko16@mail.ru.

Authors

Koryagina Svetlana Anatolievna – candidate of legal Sciences, associate Professor, associate Professor, Department of criminal law, criminology and the criminal process, fsbee HPE "Baikal state University", e-mail: koryagina.sveta@yandex.ru.

Kravchenko Irina Olegovna – candidate of legal Sciences, associate Professor, associate Professor, Department of criminal law, criminology and the criminal process, fsbee HPE "Baikal state University", e-mail: IOKravchenko16@mail.ru.